

Zhelezovskaya N.L. (2015). Etnoyazykovaya spetsifika emotsional'no-otsenochnykh edinit russkikh, belorusskikh i amerikanskikh assotsiativnykh polei «chelovek» [Ethno-linguistic specificity of emotional-evaluative units of Russian, Belarusian and American associative fields «human»]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Bulletin of Skoriny Gomel State University] 1 (88): 89-95. Print. (In Russian)

Harrold, R.M., Burke, D., Peters, L. (1987). Word Association Norms for Young and Older Adults // *Social and Behavioral Science Documents*, 1987. Vol. 17(2). Web. URL: http://lcs.pomona.edu/cogaging/materials/research/Word_Association.pdf (retrieval date: 15.03.2018).

Nelson, D. L. (2000). What is free association and what does it measure? *Memory & Cognition*. Vol. 28. Florida. Print.

Nelson, D.L. (2004). The University of South Florida free association, rhyme, and word fragment norms. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. Vol. 30. Tampa. Print.

**СОПОСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ
«БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ:
АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ И РИСУНОЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ**

Чулкина Нина Леонидовна

профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета
Российского университета дружбы народов
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп.2
nina.chulkina@yandex.ru

Кольцова Надежда Викторовна

аспирант кафедры общего и русского
языкознания филологического факультета
Российского университета дружбы народов
navikoltsova@gmail.com

Современная лингвистическая наука призвана помогать человеку в решении обширного круга гуманитарных задач, одной из которых является налаживание межкультурной коммуникации, способствование языковой, культурологической и психологической адаптации в общении представителей различных культур. В свете общемировых интеграционных процессов эта задача весьма актуальна, особенно если речь идет о межэтническом диалоге между странами с абсолютно разными культурно-языковыми реалиями, каковыми являются Россия и Китай.

Изучение основных культурно значимых концептуальных полей помогает понять шкалу ценностей и установок в сознании наций. *Богатство и бедность* с психолингвистической и лингвокультурно-логической точек зрения представляют собой интерес тем, что данное концептуальное поле отражает отношение и к материальной, и к духовной составляющим мира, передает систему ценностей народа, а также способно открыть взгляд на восприятие этносом социальных, экономических и политических явлений.

Ключевые слова: концептуальное поле, ассоциативный эксперимент, богатство, бедность, рисуночный метод, триангуляция

Введение

Концепт – это многомерное ментальное образование, опосредуемое культурой и находящее отображение в языке. Концепт не вытекает напрямую из значения слова, но является результатом его столкновения с личным и народным опытом. Поэтому язык является, на наш взгляд, самым информативным средством изучения концептосферы.

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа языковых и рисуночных ассоциаций, связанных с концептуальным полем «богатство/бедность» в сознании китайцев и русских. Объектом исследования является карти-

на мира представителей двух культур; цель – выявление особенностей концептуализации «богатства» и «бедности» в китайской и русской культурах.

В качестве метода получения языковых данных мы использовали ассоциативный эксперимент. Ю.Н. Караулов полагает, что именно «ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [Караулов 1994: 17], позволяет проникнуть в глубокие пласты языкового сознания и эксплицировать то, что составляет группу мало меняющихся на протяжении многих десятилетий базовых ценностей.

На уровне интерпретации результатов эксперимента применяется метод кластерного анализа, который представляет собой процедуру, позволяющую на основе множества показателей сгруппировать ответы в смысловые блоки (кластеры) таким образом, чтобы единицы, входящие в одну группу, были сходными и контрастировали с другими группами.

Однако можно использовать и невербальные способы для апелляции к концептосфере, например, рисуночные методики, широко применяемые в психологии, но относительно новые и мало разработанные в других областях науки. Психологам известно, что именно в рисунке объективируется бессознательное. Очень часто на прямые вопросы люди склонны давать стереотипные, социально приемлемые ответы. Такая ситуация возникает, когда мотивы настолько сложны, а установки настолько противоречивы, что некоторые респонденты не в состоянии их осознать, поэтому они трактуют их в упрощенных формах или просто стремятся в своих ответах соответствовать требованиям общества.

Рисуночные методики напоминают игру, они помогают снизить напряжение, вызываемое языком и заданием исследователя, поэтому способны предоставить обширную информацию относительно ценностной и эмоциональной составляющих предмета исследования.

На уровне интерпретации результатов исследования проводится количественный и качественный анализ. Первый заключается в выделении графических составляющих и последующем их количественном выражении, второй – в интерпретации субъективных смыслов на основании косвенных признаков, четкое, единое значение которых до сих пор не разработано психологами.

Применяя комбинацию рисуночных методик и ассоциативного эксперимента, количественного и качественного анализа, мы производим триангуляцию методов. В отечественной психолингвистике разработкой триангуляционного подхода (в отношении психолингвистики) занимается профессор Е.Ф. Тарасов, который видит суть триангуляционного принципа в том, что одна и та же проблема изучается с помощью набора различных методов, и все полученные результаты рассматриваются как взаимодополняющие [Тарасов 2010: 15-20].

Триангуляция допускает получение несовпадающих и противоречивых представлений, не сводимых в одну картину, но существующих параллельно, что исключает одностороннее представление предмета исследования, а также открывает перед ученым новые исследовательские перспективы.

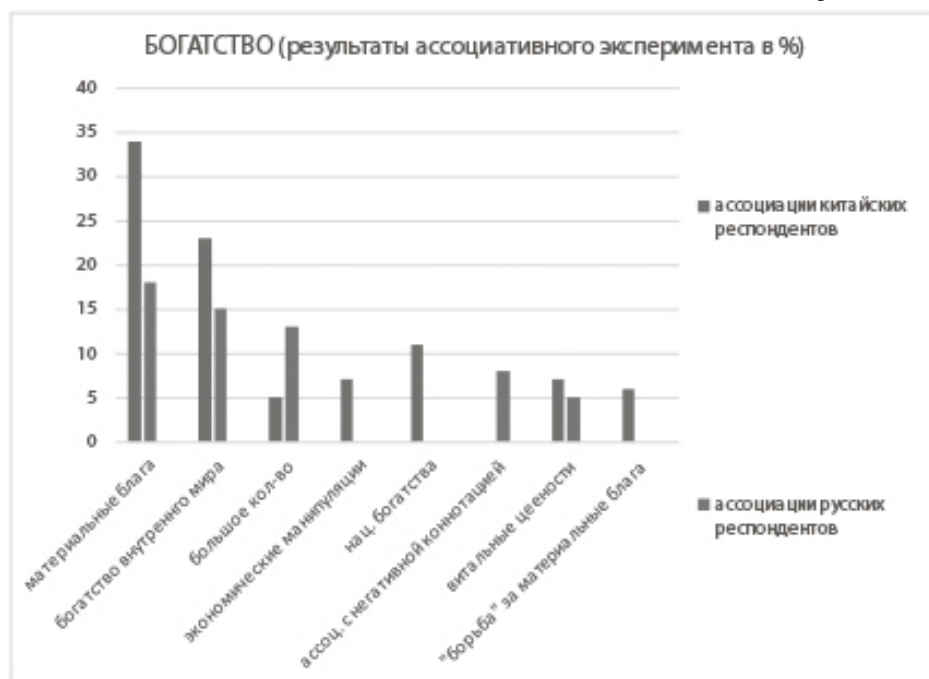
Процедура проведения и результаты ассоциативного эксперимента

Для получения языковых данных о концептуальном поле «богатство/бедность» в исследовании обозначенной проблемы в 2016 году нами был проведен

локальный свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 106 студентов подготовительного факультета Российского университета дружбы народов (РУДН) в возрасте от 16 до 34 лет (средний возраст 20-22 года). Все они являются носителями китайской лингвокультуры и гражданами КНР. В качестве языкового материала для изучения концептуального поля «богатство/бедность» в русской лингвокультуре были использованы данные «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова. Критерием выборки реакций были возрастные рамки от 16 до 34 лет.

В результате кластерного анализа и подсчета количества ответов была получена следующая диаграмма (Диаграмма № 1).

Диаграмма № 1

Как видим, концептуальное поле «богатство» в значительной степени включает в себя представления о материальных и нематериальных благах.

Ассоциации с материальной сферой видятся достаточно предсказуемыми. Они вполне соответствуют реалиям современного мира и толкованиям русских и китайских словарей:

1. Богатство – «1) см. богатый. 2) Обилие материальных ценностей» [Ожегов 2010. Электронный ресурс].

2. Богатство – «1) материальные ценности, деньги, драгоценности; роскошь, пышность, великолепие; 2) обилие, разнообразие природных ресурсов; 3) перен. многообразие высоких нравственных качеств» [Бабенко 2007: 71].

3. Согласно этимологическому словарю Н.М. Шанского, «богатый» произошло от «богъ» – «богатство, имущество, доля» [Шанский 2004. Электронный ресурс].

4. 丰富 – «(物质财富, 学识经验等) 种类多或大量; 2) 使丰富» [辑室 2005: 405]. *Перевод: 1) разнообразный, большой по размеру (о материальных ценностях, образовании, опыте и др.); 2) становится богатым.*

5. 丰富 – «着重指社会所拥有的物质资料的总和或总和中的一部分, 强调物质资料的价值和富有» [梅立崇 2002: 260]. *Перевод: О материальных благах или части материальных благ, принадлежащих обществу. Слово со значением ценности и изобилия.*

Ассоциации с внутренним миром человека, как видно из словарных дефиниций, тоже достаточно закономерны. Но у китайцев они проявились более ярко: были получены такие ассоциации, как: 知识 – «знания» (8) (цифры в круглых скобках здесь и далее обозначают количество ответов респондентов – прим. автора), 精神 – «духовность» (6), 经验 – «опыт» (3), 善良 – «добродота» (2), 能力 – «способности» (1) и т.д. Дело в том, что в менталитете китайцев укоренен культ учености, поскольку образование с древних времен было ключом к успеху. Конфуций писал: «Учитесь так, как будто вы не в состоянии достичь знаний, словно вы боитесь их потерять» [цит. по: Переломов 2011: 61]. Еще в VII веке до н.э. в Китае сложилась практика приема на государственную службу через систему экзаменов (кэцзюй), и любой сдавший экзамен мог изменить свой социальный статус, получив все полагающиеся льготы. Такая же практика существует в КНР и в наши дни, она была возобновлена в начале 21-го века.

В условиях перенаселения страны конкурс при поступлении на работу, как и в вузы, очень высок.

Материальные блага достаются китайцу путем упорного труда: 辛苦拼搏换来的积累, 奋斗得来的东西, 耕耘, 自己争取 – «борьба» (4); 积累 – «накопление» (1), 聚集 – «собирать» (1); 日积月累 – «постепенное накопление» (1).

Основным способом достижения материального благополучия является сфера бизнеса, о чем свидетельствуют такие реакции, как: 股票 – «акции» (2), 投资 – «инвестиции», 经商 – «заниматься бизнесом; посредник» (2) и т.д.

В целом, богатство в китайском сознании ассоциируется с положительными явлениями – здоровьем, жизнью и ее высоким качеством (витальные ценности).

В русском языковом сознании наряду с положительными реакциями «беспроблемная жизнь» (1), «комфорт» (1) и т.д., ярко выражены и отрицательные реакции: ад (1), бред (1), не радость (1), тяжесть (1), смерть (1), рабство (1).

Согласно евангельской традиции, богатый человек – это человек, априори неспособный заслужить прощение у Бога. «Удобнее верблюду пройти в игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие», «Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение», – приводит слова Иисуса Христа Евангелие от Луки [Евангелие от Луки 2011. Электронный ресурс].

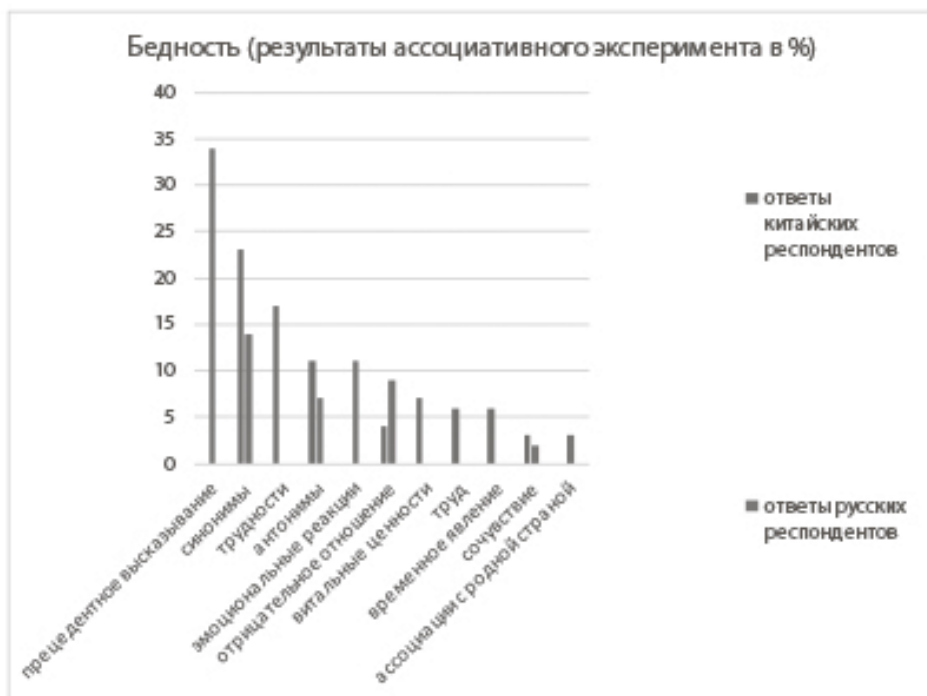
Двойственное отношение к богатству традиционно для русской культуры, стоит только вспомнить конфликт иосифлян и нестяжателей, разгоревшийся на рубеже XV-XVI веков по вопросу материального благоустройства церкви.

Значительную долю ответов у русских респондентов составляют ассоциации с природными богатствами, которыми богата наша страна, а также с принадлежностью богатств народу, нации. Русской культуре, согласно классификации культур Г. Хофстеде [Hofstede], традиционно больше свойственен коллективизм, нежели индивидуализм, поэтому русским свойственно стремление к распределению материальных благ, которое было подкреплено в не столь далекие советские времена.

Стоит отметить, что среди реакций русских респондентов много ассоциаций со значением ‘большого количества’: *несметное* (3), *огромное* (3), *большое* (2), *впрок* (1), *дикое* (1), *много* (1), *невиданное* (1) и т.д.

Перейдем к описанию данных о концептуальном поле «бедность» (Диаграмма № 2).

Диаграмма № 2

Значительную часть реакций на стимулы 贫苦 («бедность», «бедный») составляют ассоциаты-синонимы или ассоциаты со схожим семантическим компонентом. Было выявлено также большое количество реакций, обозначающих жизненные трудности: 困难 – «*нужда, трудности*» (4), 辛苦 – «*мучиться*» (2), 苦难 – «*страдания, невзгоды*» (2) и т.д. Представленные выше реакции свидетельствуют о сочувственном отношении к бедным людям и указывают на остроту проблемы бедности в Китае. Однако, поскольку правительство КНР на протяжении десятилетий ведет активную борьбу с нищетой, позитивный настрой находит отражение в обыденном языковом сознании китайцев в виде ассоциатов со значением временно-

го явления, пережитого, а также стремления к решению проблемы путем упорного труда: 努力 – «трудолюбие» (2), 暂时 – «временный» (2), 改变 – «перемена» (1), 过去 – «в прошлом» (1) и т.д.

У русских респондентов значительную долю ответов на стимулы «бедность» и «бедняк» составляют синонимы, немало ассоциаций с антонимичными значениями, а также с отрицательной коннотацией, выражающей пренебрежительное отношение к малообеспеченным людям: *порок* (8), *оборванный* (2), *бездельник* (1), *бомж* (1), *рвань* (1), *червяк* (1) и т.д.

У 11% респондентов ассоциат «бедность» вызвал бурный эмоциональный отклик: *ужасающая* (1), *ужасная* (1), *хреново* (1), *хуже некуда* (1), *великая* (1) и т.д. Безусловно, все эти ассоциации свидетельствуют об озабоченности респондентов социальными проблемами в нашей стране, но взгляды наших соотечественников не столь позитивны и не отражают конструктивного подхода участников к поиску путей решения проблемы. Согласно социально-психологической теории конфликтов (теории напряженности), подобное настроение – фрустрация – является социальной подоплекой напряженности, неизбежной в индустриальном обществе. Однако «объяснение конфликта с помощью теории напряженности представляет некоторую трудность, так как она не в силах определить, на каком уровне напряжения должен возникнуть конфликт. Показатели напряжения, проявляющиеся в конкретной ситуации, являются индивидуальными состояниями личностей и вряд ли могут быть применимы для прогнозирования коллективных взрывов агрессии» [Цыбульская 2003. Электронный ресурс].

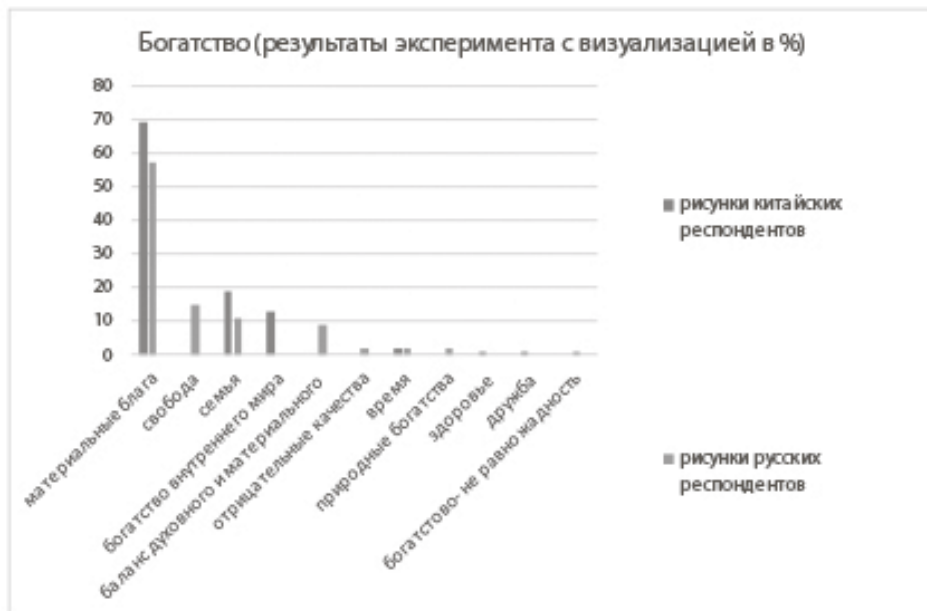
Процедура проведения и результаты эксперимента с визуализацией концептуального поля

Для получения невербальных данных об исследуемом концептуальном поле была применена рисуночная методика: испытуемым было предложено зарисовать первые ассоциации, возникающие при прочтении ряда слов-стимулов. Для чистоты эксперимента необходимые стимулы были дополнены теми, которые прямого отношения к проблематике не имеют. Исследование было проведено на базе подготовительных и гуманитарных факультетов РУДН и РГГУ в 2017 году, в котором приняли участие 54 русских студента и 54 китайских в возрасте от 17 до 22 лет (средний возраст испытуемых – 20 лет).

В результате кластерного анализа графических составляющих была получена диаграмма (Диаграмма № 3). Стоит отметить, что респонденты редко ограничивались изображением одного элемента, поэтому некоторые рисунки вошли сразу в несколько групп.

Как видно из диаграммы, значительную часть составили изображения различного рода материальных благ, преимущественно денег, чаще всего, это множественное повторение долларовых купюр или соответствующего символа. Реже в ответе русских респондентов встречались изображения рубля, а в ответе китайских – золотые слитки «元宝» («юаньбао»), служившие в Древнем Китае в качестве денег (Рис. № 1,2,3,4).

Значительную долю ответов китайских и русских респондентов составили изображения семейной идиллии (Рис. № 5,6). Рисунки передают домашний уют: из трубы идет дым, есть домашние животные, фотографии, члены семьи держатся

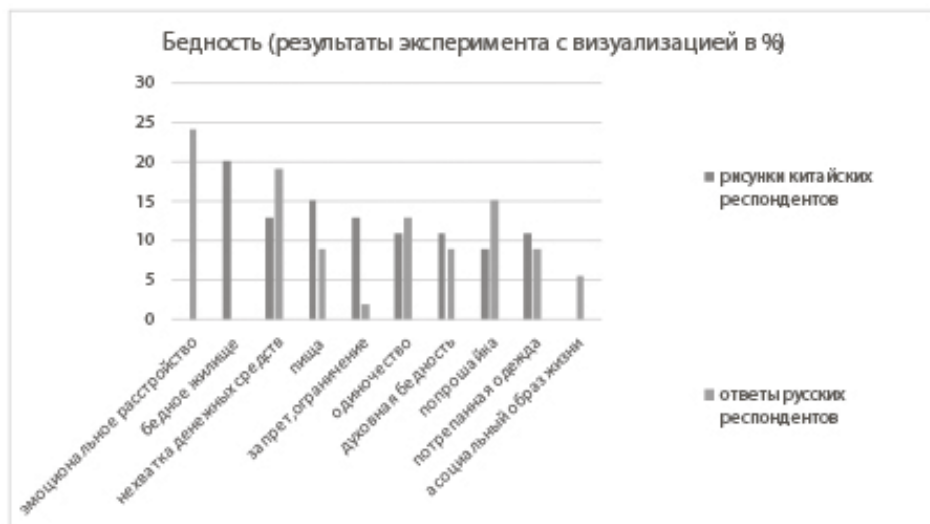

за руки; отличие состоит лишь в том, что на рисунках русских испытуемых члены семьи широко улыбаются, в то время как китайские респонденты ограничивались изображением глаз или не рисовали черты лица вообще. На некоторых рисунках кроме членов семьи изображены денежные купюры, лежащие в доме, машины. Из чего можно сделать вывод о том, что богатством является как сама семья, так и материальные блага, которые служат удовлетворению её потребностей.

На других рисунках представления китайских и русских респондентов не вполне совпадают. Как видно из диаграммы, русские респонденты ассоциируют богатство со свободой: на рисунках корабль в море, поле с подписью «свобода», самолет или пустынный пляж (Рис. № 7). Свободолюбие, безусловно, можно отнести к числу глубинных черт русского национального характера, что отражается в архетипах языкового сознания пословичной картины мира русских: «Хоть тяжелая доля, да все своя воля», «Что хочу, то и ворочу», «Своя рука владыка», «Воля птичке дороже золотой клетки» и т.д. В.О. Ключевский писал: «Степь широкая, раздольная ... воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали» [Ключевский 1918: 75]. Воля для русского человека, скорее, выражается в стремлении к свободе, в проявлении чувств и в совершении поступков, нежели в свободе проявления своей воли на основе осознания закона. «Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве» [Бердяев 1990: 5].

Далее обратимся к результату анализа рисуночных ассоциаций на стимул «бедность» (Диаграмма № 4).

Диаграмма № 4

Следует отметить, что бедность у китайцев ассоциируется, прежде всего, с плохими жилищными условиями: перечеркнутые изображения дома, соломенные постройки, разбитые окна, протекающие крыши и т.д. (Рис.№ 8). Жилищные условия значительной части населения Китая действительно далеки от приемлемых. В Китае «34% жилых домов не имеют кухонь и уборных, 27,7% китайских семей проживают в квартирах без водопровода. В 41% жилых домов отсутствуют ванная комната или душевая. В квартирах и домах 28% китайских семей отсутствуют не только ванны комнаты, но и обычный душ. Даже в городе примерно 15% семей не имеют таких элементарных бытовых удобств...» [Чжоу 2010: 120].

Что касается русских респондентов, то они часто изображали слезы или человека, сидящего одиноко в углу с подписями «закрылся в себе», «отчаяние», «нет поддержки», «уныние, но можно всегда выкарабкаться» и т.д. (Рис. № 9). К еще одной черте русского национального характера можно отнести пессимизм. Русский человек обычно ожидает наихудшего варианта развития событий, при этом умеет покорно преодолевать длительные невзгоды. «Климат объясняет многие особенности русского характера ... Русские бывают неактивны длительный период времени, показывая затем бурный всплеск энергии, так как веками они работают почти круглосуточно летом, чтобы затем зимой впасть в спячку» [Кочетков 2001: 92].

У китайцев бедность не вызывает ассоциаций с бурным проявлением эмоционального расстройства, но ассоциаций с одиночеством тоже было достаточно много: человек смотрит со стороны на других, отделен чертой от группы или является единственным изображением.

Сдержанность проявления чувств в целом характерна для китайцев, эта черта называется «内 向» («нэй сянь»), именно поэтому на рисунках редко можно встретить изображение каких-либо эмоций. Дружба в современном Китае нередко является средством получения выгоды, поэтому связи стараются устанавливать

с «полезными» людьми. Перед проведением эксперимента мы предполагали, что появление подобных ассоциаций было возможно, поэтому заведомо включили стимул «выгода» в анкету: 24% китайских респондентов нарисовали сцену заключения сделки, рукопожатия, двухсторонние стрелки – это вторая по количеству группа изображений после ассоциаций с деньгами (Рис. № 11).

Заключение

Результаты ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что:

- 1) концептуальное поле «богатство» в обеих лингвокультурах в равной степени включает в себя представления о материальных и нематериальных благах;
- 2) богатство в китайском сознании ассоциируется с положительными явлениями – здоровьем, жизнью. Способом достижения богатства у китайцев является труд;
- 3) в русском языковом сознании отношение к богатству двойственно: с одной стороны, оно обеспечивает беспроблемную жизнь, а с другой – тяготит человека;
- 4) носителям русской лингвокультуры исконно свойственно стремление к справедливому распределению материальных благ в обществе;
- 5) в отношении решения проблемы бедности китайские респонденты настроены оптимистично, русские – пессимистично.

Результаты эксперимента с визуализацией концептуального поля свидетельствуют о том, что:

- 1) у носителей обеих культур ‘богатство’, прежде всего, ассоциируется с материальными благами, преимущественно деньгами, а также с семьей, из чего можно сделать вывод о том, что богатством является как сама семья, так и материальные блага, которые служат удовлетворению её потребностей;
- 2) русские респонденты ассоциируют богатство со свободой;
- 3) бедность у китайцев ассоциируется с плохими жилищными условиями, а также является одной из вероятных причин одиночества; согласно рисункам русских респондентов, бедность может вызвать сильные эмоциональные расстройства.

Результаты проведенного исследования можно резюмировать следующим выводом: язык безусловно является информативным средством в изучении концептосферы, однако можно использовать и невербальные способы апелляции к визуальным образам сознания, например, рисуночные методики.

Применяя комбинацию различных методик, количественного и качественного анализа, мы используем триангуляцию методов, что исключает одностороннее представление предмета исследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1

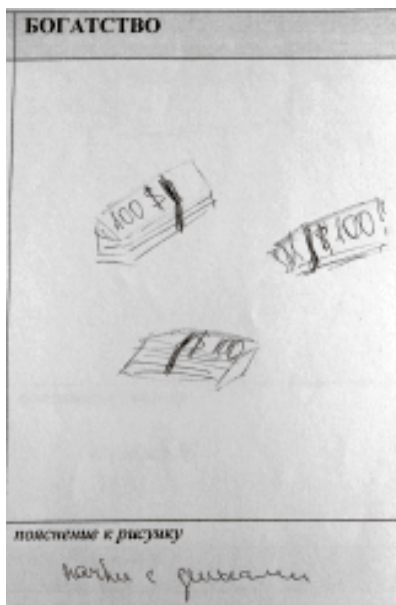
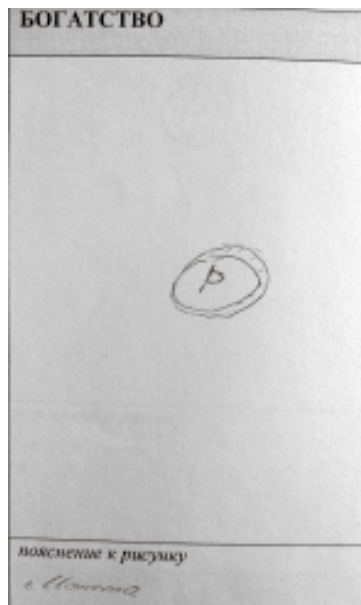

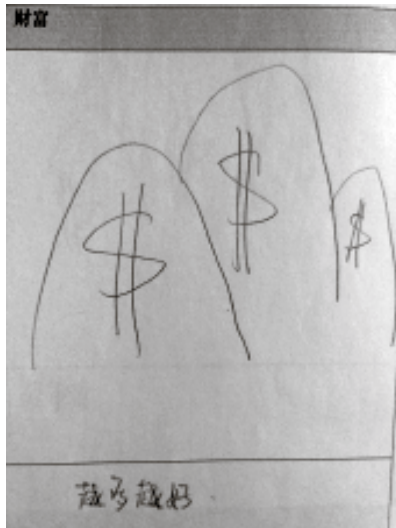
Рис. 2

Комментарий: «Пачки с деньгами».

Комментарий: «Монета».

Рис. 3

Перевод комментария: «Чем больше, тем лучше».

Рис. 4

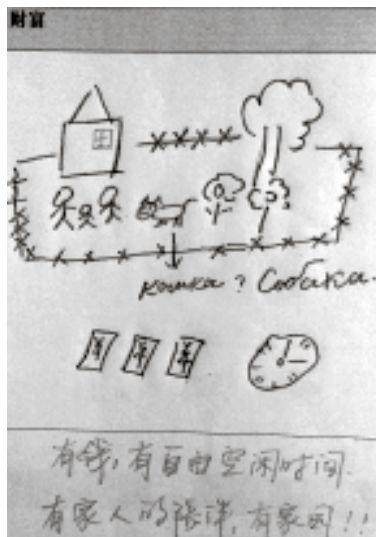
Перевод комментария: «Юаньбао – символ богатства, надеюсь, у меня будет золотая гора таких слитков».

Рис. 5

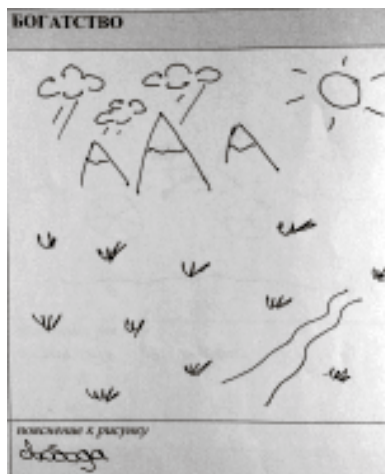
Комментарий: «Полноценная и большая семья».

Рис. 6

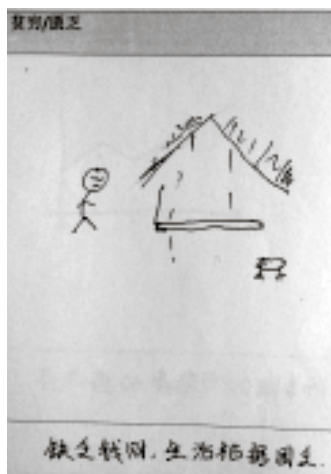
Перевод комментария:
«Есть деньги, есть свободное время,
есть дружная семья, есть дом»

Рис. 7

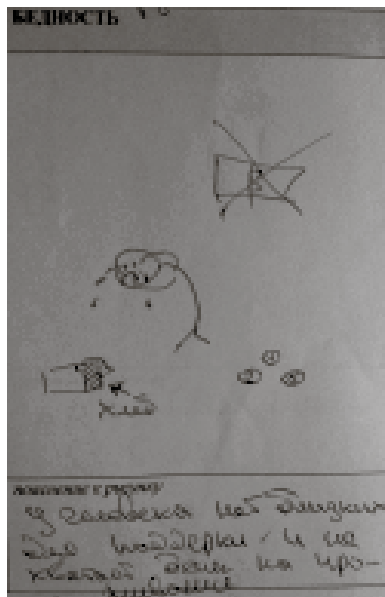
Комментарий: «Свобода».

Рис. 8

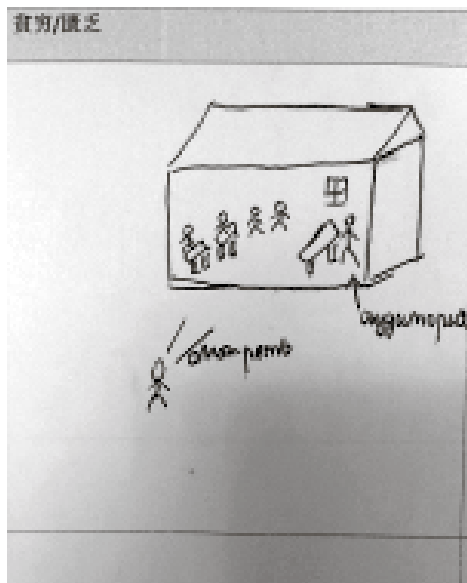
Перевод комментария:
«Не хватает денег, жизнь бедная».

Рис. 9

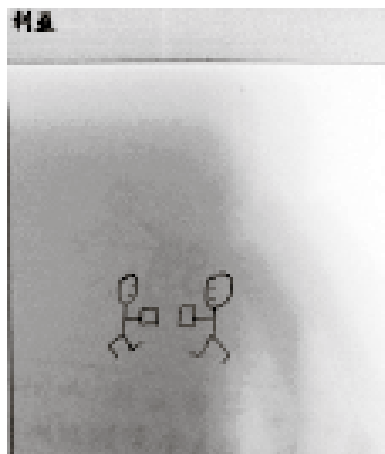
Комментарий: «У человека нет близких для поддержки и не хватает денег на проживание».

Рис. 10

Комментарий:
«Смотреть», «Аудитория».

Рис. 11

Комментарий не дан.

Литература

Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. Репр. воспроизведение изд. 1918 г. М.: Philosophisches общество СССР, 1990. V, 240 с.

Евангелие от Луки [Электронный ресурс] // Синодальный перевод Ветхого и Нового заветов: [сайт]. [2011]. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/lk.html#r-lk-5> (дата обращения: 06.05.2018).

Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности // Вестник Российского университета дружбы народов. Филология, журналистика. 1994. №1. С. 14-26.

Ключевский В.О. Курс русской истории /В.О. Ключевский. Петроград: Лит. изд. отд. комиссар. нар. просвещ., 1918. Ч.1. 464 с.

Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 416.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/letters/%C1%EE/?q=743&lets=%C1%EE> (дата обращения: 8.05.2015).

Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юй. Издательская фирма «Восточная литература», 2001. 163 с.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи /под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс книга, 2007. 512 с.

Тарасов Е.Ф. Московская психолингвистическая школа: истоки, становление, результаты. Интервью с профессором Е.Ф. Тарасовым // Вопросы психолингвистики. №2 (12) М., 2010. С.15-20.

Цыбульская М.В., Яхонтова Е.С. Конфликтология // Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ebiblio.ru/book/bib/06_management/konfliktologiaj/posob/docs/piece002.htm (дата обращения: 27.08.2017).

Чжоу Е. Пути решения жилищных проблем в Китае // Экономическое возрождение России. 2010 г. №1 (23). С. 120-123.

Шанский Н.М., Боброва Т.А.. Школьный этимологический словарь русского языка. 1-е изд. 1994; 2-е изд. М.: Дрофа, 2000, 399 с.; 3-е изд., испр. Москва: Дрофа, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-b.htm> (дата обращения: 27.08.2017).

Hofstede G. The 6-D model of national culture [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/>(дата обращения: 06.05.2018).

中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 第5版。 - 北京: 商务印书馆, 2005。 1869页。

汉语同义词词典/ 佟慧君, 梅立崇主编。 - 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2002。 1166页。

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL DOMAIN
“WEALTH / POVERTY” IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS
OF RUSSIANS AND CHINESE:
A CASE STUDY OF LANGUAGE AND PICTURE ASSOCIATIONS**

Nina L. Chulkina

Professor

Department of Russian and General Linguistics

Faculty of Philology

Peoples' Friendship University of Russia

10-2 Miklukho-Maklai St., Moscow

nina.chulkina@yandex.ru

Nadezhda V. Koltsova

Postgraduate student

Department of Russian and General Linguistics

Faculty of Philology

Peoples' Friendship University of Russia

10-2 Miklukho-Maklai St., Moscow

navikoltsova@gmail.com

Contemporary linguistics is oriented at helping people manage a range of humanitarian challenges, including establishing intercultural dialogues, promoting languages, facilitating cultural and psychological adaptation of communication between representatives of different cultures. In terms of global integration processes, this goal is even more relevant, especially when it comes to inter-ethnic dialogue between countries with completely different cultural and linguistic realities, such as Russia and China.

The research of the main culturally significant conceptual fields facilitates understanding values and attitudes developed in the minds of different nations representatives. From the perspective of psycholinguistics, linguistics and culture investigations, concepts *wealth* and *poverty* are of interest, as their conceptual fields reflect attitudes towards the material and spiritual components of the world, convey the value system of the people, and may also provide a look at the nations' perception of social, economic, and political phenomena.

Keywords: conceptual field, association experiment, wealth, poverty, picture method, triangulation

References

Berdyaev N.A. (1990). *Sud'ba Rossii: opyty po psihologii vojny i nacional'nosti* [The Destiny of Russia: A Case Study on Military Psychology and Nationality] V. Reprint of 1918. Moscow: Philology society of SSSR. 240 p. Print (In Russian)

Chzhou E. (2010). *Puti resheniya zhilishchnyh problem v Kitae* [The ways of solving housing problem in China] / *Ekonomicheskoye vozrozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia] 1 (23): 120-123. Print. (In Russian)

Cybul'skaya M.V., Yahontova E.C. (2003). Konfliktologiya [Conflictology] // Moskovskij mezhdunarodnyj institut ekonometriki, informatiki, finansov i prava [Moscow International Institute of Econometrics, Information Technology, Finance and Law]. Moscow. Web. URL: http://www.ebiblio.ru/book/bib/06_management/konfliktologij/po-sob/docs/piece002.htm (retrieval date: 27.08.2017)

Evangelie ot Luki [Gospel of Luke] // Sinodal'nyj perevod Vethogo i Novogo zavetov [The synodic translation of the Old and New Testaments]: Web. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/lk.html#r-lk-5> (retrieval date: 06.05.2018).

Hofstede G. The 6-D Model of National Culture Web. URL: <https://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/> (retrieval date: 06.05.2018).

Karaulov Yu.N. (1994). Ot struktury asociativnogo slovarya k strukture yazyko-voj sposobnosti [From the structure of association dictionary to the structure of language capacity] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Filologiya, zhurnalistika [Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Philology and Journalism] 1: 14-26. Print. (In Russian)

Klyuchevskij V.O. (1918). Kurs russkoj istorii [A Course of Russian History] Petrograd: Lit. edit. the departure of commissariat of national education. Vol. 1. 464 p. Print. (In Russian)

Kochetkov V.V. (2001). Psihologiya mezhkul'turnyh razlichij [Psychology of Cultural Differences] Moscow. PERSE. p. 416. Print. (In Russian)

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2010). Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Thesaurus of the Russian language]. Web. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/letters/%C1%EE/?q=743&lets=%C1%EE> (retrieval date: 8.05.2015)

Perelomov L.S. (2001). Konfucij. Lun' yuj. [Confucius. Analects] Publishing company «East literature». p. 163. Print. (In Russian)

Shanskij N.M., Bobrova T.A. (2004). Shkol'nyj etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [An Etymology Dictionary of Russian for Schoolchildren]. Moscow: Drofa. Web. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-b.htm> (Retrieval date: 27.08.2017).

Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi (2007). [A thesaurus of the Russian Language. Synonyms. Chief editor L.G. Babenko] M.: AST-Press kniga. 512 p. Print. (In Russian)

Tarasov E.F. (2010). Moskovskaya psiholingvisticheskaya shkola: istoki, stanovlenie, rezul'taty. Interv'yu s professorom E.F. Tarasovym [Moscow Psycholinguistic School: origins, formation, results. Interview with Professor E. Tarasov] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics] 2 (12):15-20. Moscow. Print. (In Russian)

中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 第5版. - 北京: 商务印书馆, 2005. 1869页.

汉语同义词词典/ 佟慧君, 梅立崇主编. - 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2002. 1166页.